

Драконье Поле осветилось, и огромная духовная аура в воздухе снова начала конденсироваться, а тела костяных драконов дрожать.

Засада Десяти Сторон хотя и довела костяных драконов до безумия, Нокси вовремя остановил их в самом начале битвы, поэтому потери среди костяных драконов были очень небольшими. В конце концов, даже если они все могущественные драконы, требуется определенное время, чтобы пробить защиту друг друга, и полностью сокрушить кости товарища.

Хотя костяные драконы еще не полностью пробудились, Е Инь Чжу уже чувствовал их ауру безумия. Даже без напоминания Нокси, он должен был успокоить этих костяных драконов, иначе, как только Нокси умрет, хаотичные атаки костяных драконов неизбежно уничтожат его самого.

В одно мгновение Е Инь Чжу оказался в совсем другом мире. Это был мир божественного музыканта. Мир, о котором мечтают бесчисленные мастера божественной музыки.

Струны Цитры Увядающего Дерева и Ревущего Дракона больше не были острыми, и руки могли чувствовать только шелковистую эластичность. Каждая струна источала различные колебания элементов. Казалось, будто они нетерпеливо призывают высвободить их силу.

Безымянный палец его левой руки нажал на первую струну, а затем руки Е Инь Чжу начали свое движение. Его движения были очень нежными, как будто он боялся повредить струны, образованные драконьими сухожилиями.

Круг разноцветных лучей света, сосредоточенных вокруг Е Инь Чжу и его новой цитры, разлетелся в стороны. Ритм - простая прелюдия, мягкая и низкая мелодия, сопровождаемая мягким жужжанием, как бы утешая сердца.

Звук Цитры Увядающего Дерева и Ревущего Дракона чрезвычайно чистый и глубокий. Ее звучание намного ниже, чем у предыдущей версии, похожим ревом настоящего дракона. В мгновение ока, почти все только что пробудившиеся костяные драконы обратили свое внимание на Е Инь Чжу. В их Огне Души все еще горело безумие, но и были заметны сомнения.

Он аккуратно поднял руки. Снова мягкое падение - серия щелчков вызвала головокружительный низкий гул. Между каждым звуком цитры был небольшой отрезок времени, но их гудение накладывалось друг на друга, образуя более глубокий ритм. Мягкий желтый свет, излучаемый самим Е Инь Чжу, после сливания с цитрой, резонировал с разными магическими элементами, создавая чрезвычайно особую звуковую волну. Похожее ощущение вызывала и Цитра Водопада. Но в отличие от печального водопада, исполнение Цитры Увядающего Дерева и Ревущего Дракона звучит властно и глубоко. Так же, как восхождение настоящего священного дракона, оно сдерживало драконов.

Струны придавали Е Инь Чжу твердое и гибкое чувство, заставляя его вкладывать не только духовную энергию во время игры, но и использовать вспомогательное боевое ци, чтобы

перебирать струны. Но возникла странная сцена. Каждый раз, когда он щелкал по струнам, хотя и не делал этого намеренно, из них вылетали изогнутые лезвия. Поскольку они были выпущены непреднамеренно, лезвие пролетало только три фута, после чего растворялись. Звуковые лезвия, выбрасываемые разными струнами, различались по цвету и наполнению магическими элементами, в зависимости от струны.

Е Инь Чжу полностью посвятил себя музыке. Хотя он чувствовал волшебность этой цитры, но сейчас не заботился о наблюдении за происходящим во внешнем мире. Играть на этой цитре слишком сложно. Каждый раз, когда его сердечная струна резонирует со струной цитры, она проходит сквозь мощную драконью ауру Цитры Увядающего Дерева и Ревущего Дракона. Как будто он может сломаться в любой момент. Каждый раз, когда воспроизводится простой ритм, душа дракона в корпусе цитры ревет, заставляя сердце Е Инь Чжу колебаться, вызывая ощущение, будто его духовный отпечаток и душа будут рассеяны этой цитрой.

К счастью, благодаря Духовному Защитнику, он едва удержал свой разум от разрушения под давлением рева мертвого дракона. Почему это происходит? Уже ведь была процедура признания хозяина кровью, но почему она вызывает у меня такую обратную реакцию? Слишком страшно.

Е Инь Чжу внезапно понял, что, хотя он создал этот Божественный Предмет, но вовсе не использует силу Божественного Предмета. К счастью, музыка, которую он играет, - это просто древняя песня специального назначения, а не одна из девяти знаменитых песен с огромной силой, иначе он просто не смог бы ее контролировать. Цитра не только истощила бы его духовную силу и боевую ци, но и сила ответной реакции нанесла ему серьезный ущерб.

Обнаружив это, Е Инь Чжу стал еще больше бояться отвлекаться, но каждый раз, когда он играл гамму, пауза становилась длиннее. Он не должен иметь никаких мыслей в своем сердце. Во время игры ему приходится бороться с Божественным Предметом на его коленях.

‘Вечная Слава’ - это название музыкального произведения, которое играл Е Инь Чжу. У него также есть несколько прозвищ: «Воспоминание», «Утешение» или «Реквием». Она посвящена оплакиванию умерших и умиротворению душ. Последние несколько дней Е Инь Чжу думал, когда создавая цитру, какая музыка может заставить исчезнуть побочные эффекты Засады Десяти Сторон. Размышляя об этом, он подумал об этой ничем не примечательной «Вечной Славе». Костяные Драконы - мертвые души, им нужно утешение. «Засада Десяти Сторон» вдохновила их естественное безумие, а «Вечная Слава» снова заставит их замолчать.

Факты подтвердили, что суждение Е Инь Чжу полностью верное. Под влиянием мелодичной музыки костяные драконы становились все более спокойными, а аура безумия в воздухе постепенно утихала. «Вечная Слава» сыграла свою величайшую роль, и когда костяные драконы проснулись, они не начали убивать друг друга. Безумие, принесенное «Засадой Десяти Сторон», постепенно уходит.

Руки Е Инь Чжу сжимались все больше и больше. К счастью, его магия цитры была поднята до 5-го уровня Храброго Меча Сердца Цитры, что значительно увеличило его контроль над этим артефактом благодаря огромной духовной силе. Радиус действия начал уменьшаться, и

божественный свет в его глазах постепенно потускнел. Души костяных драконов постепенно пришли в норму.

Священный дракон Нокси смотрел со стороны, как Е Инь Чжу играет на цитре. «Вечная Слава» дала ему ощущение душевного спокойствия. История этого древнего дракона подошла к концу своей жизни. Душа, которая вот-вот рассеется, не смогла поднять его разрушенное тело с земли. Герой опаздывает, и в его спокойных драконьих глазах стало чуть больше печали.

Проведя по струнам последний раз, этот реквием наконец-то был окончен, Костяные драконы вернулись в нормальное состояние. Под светом полной луны они медленно двигались на месте, как люди, которые растягивают мышцы после долгого сна.

Е Инь Чжу почувствовал головокружение, что, очевидно, было связано с перерасходом духовной силы: "Все хорошо. Побочные эффекты «Засады Десяти Сторон» исчезли. На самом деле, я не смог сыграть эту музыку в полную силу, но остатки безумия в их душах несильно".

"Спасибо", - глядя на Е Инь Чжу, тусклая душа священного дракона, в огне которой остались только искры, вздохнул. - "Я редко говорю в своей жизни слова благодарности, но теперь я должен сказать это тебе. С твоей помощью Святая Земля Драконьей Расы избежит кризиса краха. Хотя это место вот-вот потеряет меня и способность создавать иностранных драконов, Святая Земля, в конце концов, спасена. Корни драконов спасены. Но, к сожалению..."

Нокси замолчал. Его огромное тело, казалось, изо всех сил пыталось встать, но он ничего не мог с собой поделать. Он слегка приподнялся и снова тяжело упал на свое место.

"К сожалению?" - с любопытством спросил Е Инь Чжу.

Нокси равнодушно сказал: "К сожалению, ты покинешь этот мир, как и я".

Е Инь Чжу был ошеломлен на мгновение. В этот момент внезапно произошла мутация - сгусток душ засиял бледно-золотым сиянием, и мгновенно вырвался из огромной головы Нокси с вместе с его последним следом Духовного Отпечатка. На глазах Е Инь Чжу, с исчезновением Огня Души, огромное тело Нокси рухнуло на землю, объявив, что священный дракон навсегда покинул мир драконов.

Не имея никакой возможности защититься от проникновения души священного дракона, Е Инь Чжу почувствовал себя отчужденным, когда ослепительный золотой свет прошел через его брови.

Его тело мгновенно окоченело, и все вокруг исчезло. Е Инь Чжу был подобен непреложной статуе, и даже последний след выражения его лица застыл.

Драконье Поле восстановило свой покой, но в этот момент духовный мир Е Инь Чжу был полон

смертельных волн.

Бледно-золотой океан, и иллюзорная тень Е Инь Чжу тихо висит в небе. Недалеко от него в белом божественном свете гордо возвышается тело священного дракона. Нокси наконец восстановил свое тело в этом духовном мире - все тело было окутано сильным светом, которые также был последним светом, который он мог излучать при жизни.

Чешуя священного дракона полностью молочно-белая, в отличие от любого другого Клана Драконов, которых Е Инь Чжу видел в прошлом. Рог гордо возвышался на голове, а каждая мельчайшая деталь тела была гармонична. Особенно захватывала дух пара мерцающих глаз дракона.

"Почему?" - сказал Е Инь Чжу с некоторой болью.

Нокси холодно посмотрел на него: "Я должен был это сделать".

В глазах Е Инь Чжу промелькнула печаль, как будто в нем угасла последняя надежда: "Я стал иностранным драконом, частью расы драконов! Почему ты делаешь это со мной?"

<http://tl.rulate.ru/book/371/1163750>